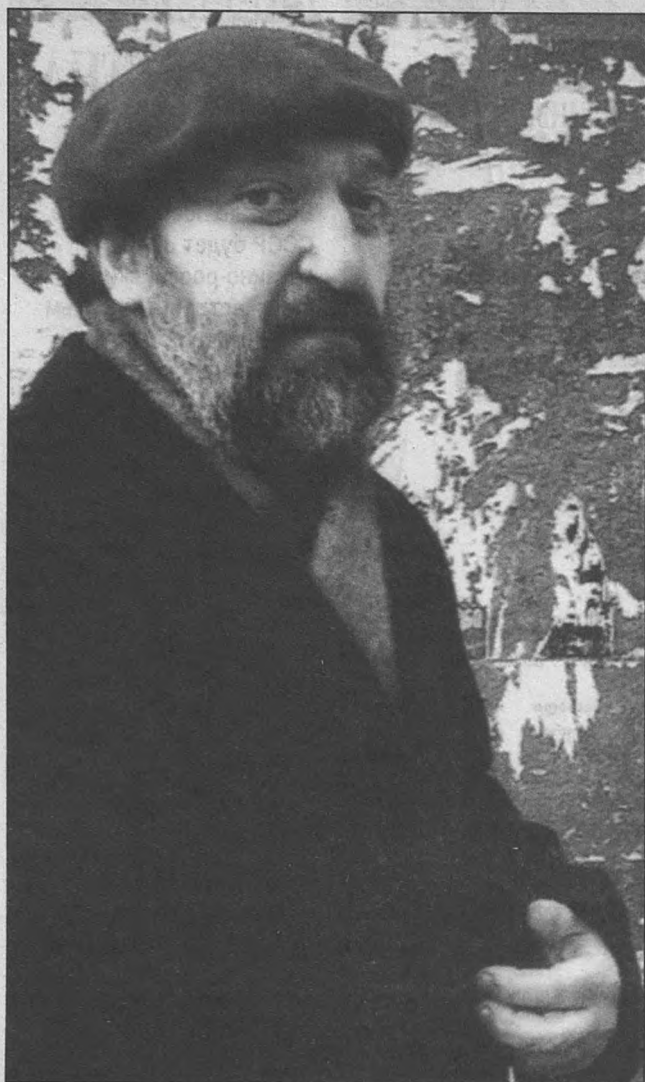

ЧЕЛОВЕК

ГРУЗИНСКИЙ ИТАЛЬЯНЕЦ ИЛИ ИТАЛЬЯНСКИЙ ГРУЗИН?

Этого человека вполне можно назвать грузинским итальянцем. Джованни Вепхвадзе – грузинский художник, актер, поэт. Самая большая, неиссякаемая страсть этого человека – Италия, ее культура, история и язык. Вряд ли в Тбилиси можно найти кого-то другого, знающего Италию так хорошо и глубоко. И неспроста Джованни, которого, впрочем, когда-то просто звали Ваню, считает Италию своей культурной родиной, с этой страной тесно переплетено его прошлое, настоящее и, вероятно, будущее.

просто не хотелось стартовых сложностей. Как и в любой другой стране до тех пор, пока не устроишься основательно, ты остаешься никем. На многих в Италии смотрят свысока, а меня всегда спасало отменное знание языка. Мы совершенно иной тип людей, а итальянцы всегда больше ценят свое, нет у них такой традиции – ценить гостя больше, чем своего. Они в первую очередь почитают своих ученых, актеров, художников и только потом могут снисходительно взглянуть на приезжих. Можно, конечно, устроиться и там, но быть при этом всю жизнь человеком второго сорта. Лишь второе или третье поколение сможет на что-то рассчитывать. А может, я просто несколько ленивый человек...

"НАШИ ИДУТ!"

В последние годы наши люди получили возможность увидеть Европу, стали посещать западные страны, в том числе и Италию. Отношение итальянцев к Грузии менялось по мере того, как они узнавали нашу страну. Если раньше отношение было, как к осколку развалившейся империи, как к народу, который страдает от коммунистов и социализма, и этими причинами легко объяснялось наше положение, то по прошествии лет они рассматривают и другие моменты. И отношение к грузинам портится не тогда, когда они приезжают в нашу страну, а тогда, когда наш человек попадает в Италию. Рассматривая наш народ в контексте нашей страны, все выглядит достаточно гармонично. Когда же происходит обратное, наши сограждане ведут себя в гостях несколько неадекватно, за рубежом наш человек превращается в искателя приключений и не всегда они отличаются добропорядочностью. Все негативные стороны проявляются немедленно, за счет чего, собственно, и портится отношение к нам. Ведь кто едет отсюда на

запад? Только те, кому удастся, обманув всевозможных чиновников и обогнув частокол официальных структур, пробиться туда. К сожалению, такими людьми часто оказываются разнообразные хищники и аферисты, которые тем самым компрометируют Грузию. Часто это люди, сделавшие свои капиталы на незаконных операциях. Этот метод, к сожалению, для них – доминирующий, выехав за рубеж, они продолжают действовать таким же способом. Когда обманывает итальянский аферист, он это делает юридически обоснованно, и поймать его на этом довольно сложно. А наши "работают" по-детски – украдут что-то и убегают, спрятав руку за спину. И выглядят за счет этого довольно жалкими. Наши "самородки" не останавливаются, к сожалению, ни перед чем.

Самая лучшая категория нашего населения, попадающего в Италию, – студенты. Они, в отличие от итальянских, умеют хорошо заниматься, более требовательны к себе самому. Даже поражают итальянцев своей эрудированностью, стремлением к знаниям. В Италии другое отношение к обучению, там делают упор на самосознание и на какое-то оригинальное мышление. А часто наши студенты знают об Италии больше, чем сами итальянцы, чем, конечно, поражают их. Все-таки хорошо, что наша молодежь получает возможность поучиться в этой замечательной стране – они возвращаются совершенно другими и остаются такими хотя бы некоторое время, пока не улечивается из них что-то итальянское.

СЛАДКОЕ БЕЗДЕЛЬЕ

Итальянцы все-таки, настоящие патриоты, но никогда ни от одного из них я не слышал патристических речей. На деле они ревностно берегут все свое, чтут старину, и даже го-

рода их застраивают так, что новое не мешает старой архитектуре, не давит на нее. В Италии у меня появляется острое желание писать как можно больше, и это получается легко, без усилий. Там словно и сил больше, и энергии, даже передвигаться легче.

Говорят вообще, что итальянцы – довольно ленивые люди, но это, возможно, только относительно трудолюбивый, там много солнца, жарко. В северной Италии люди – весьма трудолюбивы, их день четко расписан по минутам. А на юге народ куда более ленивый, там много солнца, жарко, и все располагает к такому образу жизни. А разве нам летом, в самую жару, работать очень хочется? И даже в этой "ленивой" стране, на Сицилии, где я был в последний раз, в 98-м году, когда заходил в их дворик, смотрел на эти дома, первая мысль, которая приходила, что здесь жили и живут талантливые люди. И довольно-таки работоспособные. Так что их южно-итальянская лень несколько преувеличена. Как бы они создали столь прекрасную архитектуру, такие города, такие произведения, будучи действительно ленивыми? Но зерно истины в этом есть – существует пространственная итальянская поговорка "Дольче фарангелте" – сладкое безделье. Такого глубокого словосочетания нет у других народов. Мало того, в Южной Италии в неаполитанском языке нет глагола "работать" а есть глагол, переводящийся как "мучаться". Стало быть, работая, они мучаются и ходят не на работу, а на очередное мучение... А главное, нет у них глагола "быть должным" – и это о многом говорит.

Нина АРГУТИНСКАЯ.
Комсомольская Правда
в Грузии N34, 2003 г.

МОЯ ИТАЛИЯ

Мое увлечение итальянским языком началось лет в двадцать, тогда я был студентом-художником... В далекие 70-е годы контакты с иностранцами, – а от кого еще можно было услышать живую итальянскую речь? – соответствующими органами не очень-то поощрялись. Однажды произошло-таки столкновение с теми самыми "людьми в штатском", хоть и действовали они при помощи милиции. Меня с друзьями увезли в отделение прямо из холла гостиницы и вежливо, но настойчиво порекомендовали оставить расписку о том, что я никогда не буду общаться с иностранцами на территории Ваке. Будучи человеком честным, я держу свое слово и по сей день. Если проезжаю в машине по Ваке вместе с иностранцами, то на несколько минут замолкаю, а заодно и получаю передышку.

Съездить в Италию было для меня розовой мечтой. Наконец, в 1979 году я поехал туда туристом. К тому времени я уже говорил на итальянском, о чем знали мои попутчики. В своем воображении я рисовал первые шаги по этой древней земле, первые слова, сказанные там... Все оказалось намного прозаичнее. Сойдя с трапа самолета в Риме, один из моих сотоварищей по туру попросил справиться у работника аэропорта о том, где находится туалет. Конечно, это были совсем не те слова, которые я себе представлял!

В Италии я долго брожу по узким старым улочкам, рассматриваю дома, архитектуру. Чтобы насладиться в Италии искусством, вовсе не обязательно ходить в музей – это и так сплошные шедевры. Где-нибудь в маленькой захолустной деревушке вполне может существовать музейчик местного художника, – а им может невзначай оказаться Боттичелли.

Особая тема – итальянские нищие. Их мало. Но они насто-

ящие асы, это их профессия. Однажды на узкой улочке ко мне подошел человек в широкополой шляпе, широких брюках и плаще, о каком я давно мечтал, и протянул руку. Это был настоящий, профессиональный нищий. Я отодвинулся вправо – и он за мной, влево – и он туда же. Мне стоило труда от него отделаться. В тот же день я со своим другом пообедал в уличном ресторанчике, и вдруг передо мной вырос все тот же нищий. Мой приятель порылся в кармане и протянул ему монету в 500 лир – это меньше половины доллара. Нищий страшно оскорбился, вынул тысячную купюру и бросил нам, добавив, что он не такой попрошайка, чтобы брать мелочь, и удалился с гордым видом. Это ведь итальянский нищий, ему что угодно не дашь!

ПОЧЕМУ Я ЖИВУ В ТБИЛИСИ

В моем отношении к Италии не изменилось ничего, я по-прежнему люблю эту страну и восхищаюсь ею. Мысль уехать жить в Италию посещала меня довольно часто. Но с годами она стала приходить все реже и реже. Первый раз у меня она чуть не реализовалась в 1979 году, была вполне реальной. Более того, я уже договорился с некоторыми своими итальянскими друзьями, чтобы они помогли мне это сделать. Нужно было лишь отстать от нашей туристической группы, позвонить в полицию, которая доставила бы меня в соответствующую организацию, и я запросто мог сказать, что хочу остаться в Италии. Меня уверяли в простоте этого шага, я пошел было на это, оторвался от своей группы на площади св. Петра. Но потом я подумал, что, наверное, никогда больше не увижу своих родителей, которые оставались в Союзе. А зачем мне хорошая жизнь в Италии, если пришлось бы быть одному? Пришлось найти свою группу,

Джованни Вепхвадзе

сент. 2003